

НОВОСТИ

Financial Times: Фридман и Авен
продадут свои доли в Альфа-банке за 2,3
миллиарда долларов, чтобы с них сняли
западные санкции

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Российские миллиардеры Михаил Фридман и Петр Авен, попавшие под западные санкции, продадут свои доли в Альфа-банке за 2,3 миллиарда долларов (178 миллиардов рублей). Об этом сообщили четыре источника газеты The Financial Times, знакомых с ходом сделки.

Общую долю бизнесменов (45%) согласился купить их деловой партнер Андрей Косогов. Как отмечает The Bell, он уже владеет 40,1% компании ABN Holdings, которой принадлежит банк. Такую долю он получил после того, как в прошлом году ему передали свои акции Герман Хан и Алексей Кузьмичев.

Фридман и Авен не стали комментировать информацию The Financial Times. Косогов подтвердил, что продажа была согласована, но подробности уточнять не стал.

По словам одного из собеседников газеты, российские бизнесмены «хотят сделать все возможное, чтобы избавиться от своих российских активов и добиться снятия санкций», которые в их отношении ввели Великобритания и ЕС после российского вторжения в Украину. При этом нет никаких гарантий того, что если Фридман и Авен продадут свои доли в Альфа-банке, с них снимут ограничения, отмечает The Financial Times.

Сделка может быть завершена уже этой весной. Один из собеседников издания назвал ее «красивой на бумаге», поскольку ни Косогов, ни кипрская

материнская компания банка не находятся под санкциями. «Фридман и Авен уходят от санкций, Косогов получает банк, а у банка остается единственный российский акционер», — пояснил источник.

Однако два других собеседника газеты отмечают, что завершение сделки может быть затруднено из-за сложности получения разрешения регуляторов в нескольких юрисдикциях.

- Журнал Forbes оценивает состояние Петра Авена в 4,2 миллиарда долларов, Михаила Фридмана — в 12,4 миллиарда долларов. Оба живут в Великобритании. Власти Евросоюза ввели санкции против миллиардеров, обосновав свое решение связями Фридмана и Авена в российских властных кругах.
- После введения санкций Фридман и Авен покинули совет директоров Альфа-банка. Они дали интервью, в которых назвали санкции несправедливыми и пожаловались на связанные с ними финансовые ограничения. В частности, Авен сказал, что не знает, может ли теперь нанять уборщицу, а Фридман — что не знает, как оплатить ее услуги.
- Миллиардеры пытались оспорить санкции в суде. Фридмана также подозревали в попытке избавиться от ограничений после того, как он предложил

перевести миллиард долларов украинскому Альфа-банку.

- Альфа-банк — крупнейший российский частный банк, который находится под санкциями США и Евросоюза.
- 9 марта оппозиционер Леонид Волков объявил об уходе с поста председателя правления ФБК после того, как бывший главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов опубликовал документы, в которых стоит подпись Волкова под коллективным обращением к Еврокомиссии с просьбой снять санкции с руководителей «Альфа-групп», в том числе с Михаила Фридмана и Петра Авена.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Почему ввели санкции — это понятно. Но это нечестно» Петр Авен (вслед за Михаилом Фридманом) рассказал, как ему (плохо) живется в Великобритании под санкциями

«На Западе думают: „Эти жадные олигархи могут сказать Путину, чтобы он остановился“. Почему они так думают?» Михаил Фридман пожаловался на несправедливость санкций. Он рассказал Bloomberg, как остался в Лондоне без денег
